

И.М. Андреева

ЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ В ЕДИНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

На примере фондов Псковской областной универсальной научной библиотеки

сковская областная универсальная научная библиотека, имеющая 175-летнюю историю, является наследницей Губернской публичной библиотеки. Изменяя несколько раз статус, название, библиотека в годы фашистской оккупации прекратила свое существование, а ее фонды были утрачены.

В декабре 1944 г. библиотека открылась для читателей в разоренном до основания городе.

Комплектование библиотек, расположенных на освобожденных территориях, происходило в том числе из Государственного фонда литературы и книжных магазинов. Таким образом, оказавшиеся в магазинах, выведенные из фондов библиотек и музеев как дублетные издания из частных собраний попадали во вновь создаваемые библиотеки.

Ростислав Владимирович Полчанинов — библиофил и коллекционер, вывезенный в младенчестве из России и проживающий ныне в Соединенных Штатах Америки, подарил Псковской областной библиотеке часть своего собрания, включающую и краеведческие издания. На одной из книг имеется сделанная рукой коллекционера запись о том, что книга куплена на барахолке в Пскове в годы войны. Ростислав Владимирович являлся активным участником Псковской православной миссии, деятельность которой в последние годы получила широкую известность. Среди книг с экслибрисами и штемпелями дарителя оказались и те, что принадлежали в прошлом Псковскому археологическому обществу, а позднее Псковскому областному музею, о чем свидетельствуют штемпели на титульных листах изданий.

Известно, что фашисты вывозили фонды музея в Ригу и Берлин, и, естественно, их судьбу разделили самые ценные издания. «Ненужные» книги, как и библиотечные, были просто выброшены на улицу. «Я возвращался в Псков в мае 1944 г. за книгами, которые собирал по развалинам города для пополнения беженской би-

лиотеки в Риге», — вспоминал Ростислав Владимирович¹. Таким образом, подобранные на улице и позже вывезенные в Новый Свет книги завершили «круг географический» и возвратились домой. Тем более ценен для нас дар книголюба, что на некоторых из изданий стоит штемпель «Псковская городская библиотека».

У каждой книги своя судьба, своя история и этот пример — только одна из страниц создаваемой нами летописи. Теперь, когда фонд редких изданий практически выделен, приходит пора детального изучения каждого издания и воссоздания его истории. Годы войн и репрессий наложили неизгладимый отпечаток на судьбы людей. Книжные собрания разделили часть их собирателей и оказались рассеянными по библиотекам. Кроме того, потомки некоторых библиофилов по тем или иным причинам избавлялись от унаследованных ими коллекций. Это привело к тому, что на многих экземплярах оказались соединенными владельческие знаки разных лиц, и по ним можно проследить путь книги во времени.

Объединить такие издания и воссоздать целостность коллекций их именитых владельцев можно единственным образом: с помощью создания сводных электронных каталогов личных собраний на базе участвующих в проекте библиотек. К сожалению, успешно воссоздать можно лишь те собрания, чьи издания имеют указания на принадлежность к ним.

Таким образом, на современном этапе перед библиотеками встает задача объединения усилий фондодержателей для корпоративной деятельности по созданию единой базы сводных каталогов личных библиотек Российской Федерации. Механизм этого действия можно продумать и разработать на уровне государственных библиотек с привлечением мнений региональных фондодержателей. В идеале должны образоваться единые базы библиографических описаний изданий из личных библиотек известных книголюбов нашей страны.

Примером такой деятельности может служить интересное начинание Свердловской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского по созданию на электронном носителе сводного каталога изданий, поступивших в нашу страну от союзников по антигитлеровской коалиции в рамках проекта помощи советскому народу «Russian War Relief», с размещением единой базы библиографических описаний, сканированных эксплибиросов, штемпелей, владельческих записей. При этом, что важно, соблюдается разветвленная система поиска. В планах библиотеки, по нашим сведениям, установление связи с дарителями и их потомками. Псковская областная библиотека также приняла участие в этом проекте, предоставив для единой базы данных 81 описание книг и иллюстративный материал.

¹ Полчанинов Р.В. Псковское содружество молодежи при православной миссии // Православная жизнь. 2001. № 1 (612). С. 30.

Базовым центром по созданию единой базы сводных каталогов личных библиотек может стать федеральный центр, а сведения — выставляться на сайте «Книжные памятники Российской Федерации».

Другой вариант предусматривает более широкое участие в данном проекте библиотек-фондодержателей. Библиотека аккумулирует на своем сайте все унифицированные библиографические описания изданий из библиотеки конкретного лица (для этого данная библиотека должна иметь основную часть его коллекции). Унифицированная база данных строится по принципу сводного каталога «Редкая книга региона» с единым поиском. Таким образом, можно воссоздать судьбу библиотеки данного лица и ввести ее в широкое культурное пространство как единое целое.

В фондах Псковской областной библиотеки выявлены книги из коллекций многих известных деятелей науки и культуры, в том числе: Д.Г. Гинцбурга (1857—1910), И.М. Грэвса (1860—1941), Е.П. Казанович (1886—1942), Н.О. Лернера (1877—1934), В.В. Майкова (1863—1942), М.И. Семевского (1837—1892), В.В. Суслова (1875—1921), а также издания из фондов коллективных держателей литературы.

В Российской национальной библиотеке хранится книжное собрание литератора, историка литературы, крупного пушкиниста Николая Осиповича Лернера. Некоторые книги из его библиотеки в годы Великой Отечественной войны были переданы в Государственный фонд литературы, оттуда — в Псковскую областную библиотеку, часть книг поступила в Псков из Ленинградского театрального магазина. В их числе издания с автографами коллег, известных литераторов Е.В. Аничкова (1866—1937), Л.П. Гроссмана (1888—1965), Е.А. Ляцкого (1868—1942), историка С.Я. Штрайха (1879—1957). Особенностью коллекции Н.О. Лернера является то, что на титуле каждой книги можно увидеть карандашную помету владельца с указанием даты приобретения, иногда — владельческий штемпель, а в тексте — многочисленные маргиналии. Следовательно, воссоздание книжного собрания Н.О. Лернера в едином сводном каталоге значительно упрощается.

Тот же принцип можно использовать и для виртуального восстановления книжных фондов упраздненных и распыленных библиотек, музеев, монастырей, учебных заведений. Эта работа не противоречит предложению по выпуску сводного библиографического указателя книжных собраний отдельных лиц. Наши читатели часто удивляются, когда узнают, что библиотеке приходится проводить изыскания и порой по крупицам из разных источников добывать информацию о коллекционере и его книжном собрании.

Работа в архивах по изучению личности владельца коллекции, его взаимоотношений с родственниками и коллегами, дарителями изданий представляется необходимой и дает хорошие результаты. Идентификация записей и дарственных надписей — важная сторона исследований. Источники можно раскрыть в публикациях, сде-

К.К. Романов (1882—1942)

сударственного Русского музея, а до этого являлся научным сотрудником Центрального музея в Казани.

Работа в архивах позволила выяснить и «оживить» взаимоотношения ученых. В фонде К.К. Романова Рукописного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук хранятся письма П.Е. Корнилова к нему, в архиве Государственного Русского музея — послания К.К. Романова ученику в Казань. Интересно, что в одном из них от 17 апреля 1926 г. он благодарит Петра Евгеньевича за присланное издание: «Большое спасибо за Ваше письмо и за “А.Н. Раковича”. Хорошо, что Казань постоянно печатает и особенно хорошо, что уделяет внимание...»³ Таким образом, сошлись воедино издание с дарственной надписью и благодарственное письмо за него. Интересен и тот факт, что в 1948 г. Псковская областная библиотека получила в дар собрание гравюр Павла Александровича Шиллинговского (1881—1942) с подписью художника и дарственной надписью, исполненной рукой неустановленного лица: «В Псковскую Областную библиотеку в дар

лав их тем самым доступными широкому кругу читателей. Копии документов и фотографий можно заказать для дальнейшего изучения и использования в выставочной деятельности.

В собрании архитектора, археолога, искусствоведа Константина Константиновича Романова (1882—1942), насчитывающем более 2800 изданий, хранится несколько работ известного музейного деятеля, историка искусства, кандидата искусствоведения, члена Союза художников СССР Петра Евгеньевича Корнилова (1896—1981), в том числе — очерк творчества «А.Н. Ракович (1815—1866 гг.)» с дарственной надписью автора: «Дорогому профессору Константину Константиновичу Романову от автора-ученика. Корнилов. 29 II 1926»². Ученик К.К. Романова, П.Е. Корнилов в 1932—1954 гг. заведовал отделением графики Го-

² Корнилов П.Е. А.Н. Ракович (1815—1866 гг.): [очерк]. Казань: ГАЖУР, 1926. 18 с., 1 л. ил. Отд. отт. из изд.: Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина.

³ ГРМ. Ф. 145. Оп. 2. Ед. хр. 1119. Л. 1.

от Отдела Графики Гос. Русского музея 10 сент. 48, Ленинград. [Подпись неразборчива. – И.А.]⁴. Внимательное изучение автографов из фонда библиотеки, а главное, обращение к архивным документам и консультации сотрудников архива Государственного Русского музея позволили идентифицировать подпись: «П. Корнилов».

Работа в архиве дала нам возможность ознакомиться с письмом К.К. Романову нашего знаменитого земляка, архитектора-реставратора Юрия Павловича Спегальского (1909–1969). В настоящее время архив ученого закрыт после его кончины и по воле супруги архитектора и художника Ольги Константиновны Аршакуни (1908–1991). Уже наши потомки, обратившись к нему, смогут почерпнуть сведения о переводе собрания К.К. Романова из Ленинграда в Отдел по делам архитектуры при Псковском облисполкоме. С изучения этого вопроса сектор редкой книги Псковской областной библиотеки после его создания в 2002 г. и начал свою исследовательскую деятельность.

Увлеченный краеведением, ученик выпускного класса Юрий Спегальский работал под началом К.К. Романова во время его научных исследований в Пскове, получал задания по обследованию разрушающегося памятника архитектуры XVII в. — дома Печенко — и в письмах отчитывался о проделанной работе. 23 января 1927 г. он послал ученому письмо и рисунок-чертеж здания: «...Одна надежда остается на Вас. Будьте так добры, поддержите мою просьбу, хотя и не скромную, но, я думаю, справедливую. Хоть покрыли бы домишко, и пусть бы тогда стоял. Надеюсь, что Ваше авторитетное мнение произведет достаточное действие на кого следует, и скромные мои труды не пропадут даром»⁵.

Книжный фонд Ю.П. Спегальского хранится в Пскове в его квартире-музее и со временем также должен быть описан как личная коллекция. Символично, что именно Спегальскому было поручено перевезти в родной город научную библиотеку К.К. Романова, скончавшегося в блокадном Ленинграде. Кстати, только благодаря обращению в Управление ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга мы смогли установить точную дату, место и причину смерти ученого: 26 января 1942 г., госпиталь № 109, дистрофия (в картотеках некоторых архивов эта дата или отсутствовала, или была указана неверно)⁶. К сожалению, место захоронения К.К. Романова, как и многих жителей города, погибших в годы блокады, не установлено.

Наследием отца распоряжалась его дочь Варвара Константиновна Шепелева. Небезынтересно было узнать, что она передала в Госу-

⁴ Шиллинговский П.А. Петербург. Руины и возрождение: гравюры на дереве. [Вып.] 1 / доски резаны автором в сотрудничестве с В.Г. Антоновым; вступ. ст. Ф.Г. Беренштама. [Петербург]: Полиграфический отдел Академии художеств, 1923. [6] отд. л., [10] отд. л. грав.: ил. В папке.

⁵ Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 29. Д. 1377. Л. 1.

⁶ Управление ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга, 06.02.2005. № 491.

дарственный Русский музей обширный архив отца, состоявший из «170 коллекций, из которых каждая содержит несколько сотен вещей»⁷.

Любое высказывание о собрании К.К. Романова важно для нашей библиотеки. Существует два документа, в которых приводятся как официальная характеристика значительности библиотеки учёного, так и его собственная оценка своего собрания.

Первый — удостоверение от 29 марта 1918 г. за подписью народного комиссара по заведованию дворцами и музеями республики А.В. Луначарского, в котором значится, что «...специальная художественно-научная библиотека, принадлежащая Хранителю Романову Константину Константиновичу... состоит под охраною Русского Музея как собрание книг, необходимых этому Хранителю для его научно-художественных работ и исследований в связи с его служебными обязанностями. Помимо этого, под охраною Музея находятся все предметы его обстановки, произведения искусства, разные коллекции, имеющие научно-художественную ценность...»⁸

Второй документ — черновик завещания учёного от 30 ноября 1924 г., дающий представление о первостепенном значении книжного собрания для его обладателя. «В случае моей смерти, при каких бы обстоятельствах она ни произошла, естественно, случайно или умышленно, я хочу, чтобы были выполнены мои следующие желания:

1) моя библиотека, самое ценное, что у меня есть, отдано сыну моему Коте... Библиотека должна быть сохранена до его 18—20-летнего возраста, а дальше он может с нею делать что хочет»⁹.

Сопоставление архивных документов помогло также косвенно установить личность Е. Романовой, автора владельческой надписи на некоторых изданиях: это Екатерина Александровна Романова, вторая жена учёного¹⁰.

Работа с редким фондом — следующая ступень деятельности библиотеки. Важнейшей проблемой, на которую необходимо обратить внимание, является сортирование в единое целое до сих пор не объединенных и распыленных по фонду изданий из личных и общественных библиотек: выделение их из общего фонда и формирование новых коллекций. К сожалению, это возможно только по отношению к тем книгам, на которых встречаются записи и книжные знаки их обладателей. Такое начинание — знак уважения к этим людям и долг сотрудников библиотек. Цикл библиотечных выставок «Книга, судьба, эпоха...» был задуман как раз для того, чтобы показывать книги из личных собраний.

Пополнение библиотеки новыми коллекциями происходит и в наши дни. Возникают споры об их ценности, необходимости выделения и отнесения к редкому фонду. У каждой библиотеки свои крите-

⁷ ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 1543. Л. 31.

⁸ Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 29. Д. 807. Л. 27 с об.

⁹ Там же. Д. 912. Л. 1.

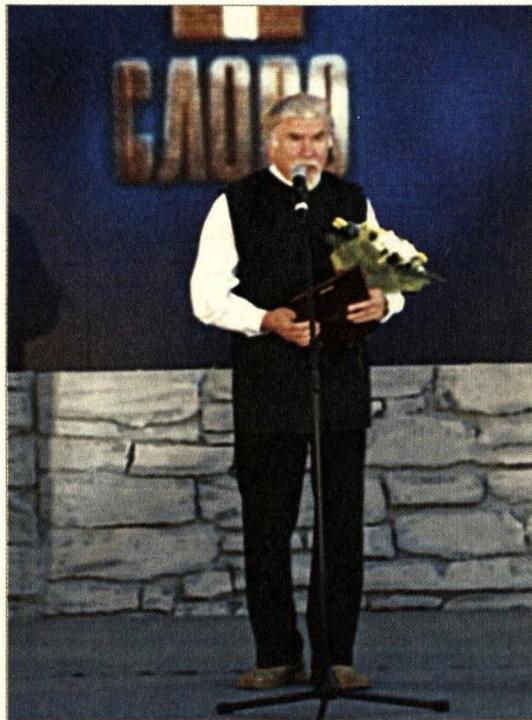
¹⁰ Там же. Д. 1329. Л. 1.

рии, но принадлежность известному лицу и содер жательная сторона являются главными аргументами в этом споре. Описание коллекции во всей полноте упрощается в случае передачи книг их обладателем, а ее формирование происходит при жизни и с согласия владельца.

В настоящее время Псковская областная библиотека получила в дар собрание книг с автографами (более 400 изданий) от нашего земляка Валентина Яковлевича Курбатова, литературоведа, литературного критика, академика Академии российской словесности, лауреата многих литературных премий и премии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры 2010 г. «Хранители наследия» в номинации «Слово», награжденного медалью А.С. Пушкина. Мы знаем его как блестящего мыслителя и оратора, активного общественного деятеля, человека крайне неравнодушного к судьбе культурного наследия нашей Родины.

«Откуда у Курбатова его прекрасный язык? <...> И почему одни вы-
уживают из смутного многоголосья дивную красоту, а другие — звуко-
вой мусор?» — писал о Валентине Яковлевиче Курбатове в своем «Дневнике» замечательный русский писатель Юрий Маркович Нагибин¹¹. Протянем ниточку к коллекции В.Я. Курбатова, найдем книгу «Река Гераклита» и прочтем в дарственной надписи: «Дорогому Вале Курбато-
ву — хочу от Вас одного — видеться! Ю. Нагибин 26 мая 1986 г.»¹².

«Дорогому Валентину Яковлевичу. Нет наверняка в мире работника, который бы столько и так точно написал о нас, бедных, и о нашей прекрасной земле...» — читаем на авантитуле другой книги «Век живи — век люби», принадлежащей перу российского классика Валентина Григорьевича Распутина¹³.

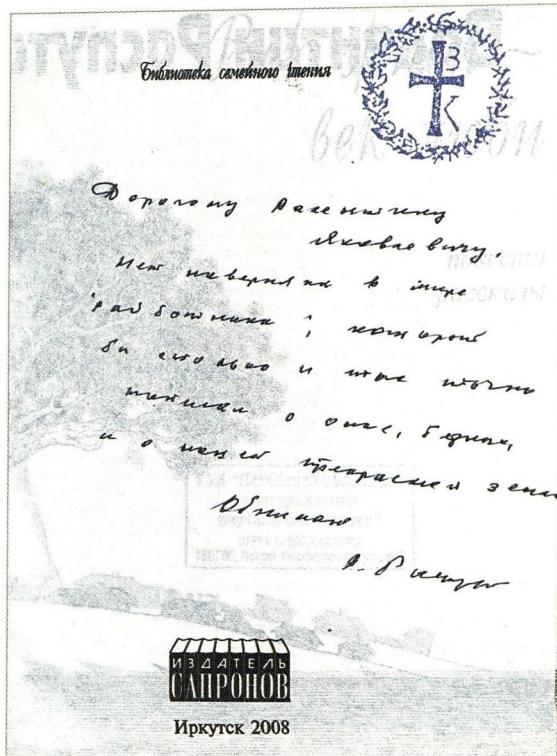

В.Я. Курбатов во время вручения премии
«Хранители наследия». Псков, 20 июля 2010 г.
Фотография Т.Г. Ледининой

¹¹ Нагибин Ю.М. Дневник. 2-е изд., доп. и свер. М.: Книжный сад, 1996. 704 с., 16 л. ил. С. 561.

¹² Он же. Река Гераклита: рассказы и повести. М.: Современник, 1984. 268, [2] с.: ил.

¹³ Распутин В.Г. Век живи — век люби: роман-сказка [ред. и предисл. В.Я. Курбатова; худ. С. Элюян]. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 645, [2] с. (Библиотека семейного чтения).

Дарственная надпись В.Г. Распутина
В.Я.Курбатову на книге В.Г. Распутина
«Век живи – век люби: повести, рассказы»

есть постоянная связь с дарителем, возможность получить его разъяснения, иногда расшифровать написанное. Главное — всё делать вовремя. И не стоит забывать, что ценность этой коллекции, в которую помимо произведений классиков современной литературы включены издания молодых авторов, со временем начнет возрастать.

О будущем надо заботиться сегодня! Это мы должны помнить и обязательно выполнять.

В.Я. Курбатов дарит библиотеке книги из своего собрания, привозит их из многочисленных поездок по стране, и, наверное, больше половины из них — книги с дарственными надписями авторов. Только благодаря Валентину Яковлевичу мы имеем подборку книг рано ушедшего из жизни уникального иркутского издателя Г.К. Сапронова, альбомы Общественного фонда «Возрождение Сибири» Тобольска, издания из самых дальних регионов нашей страны.

Два года назад сотрудниками сектора редкой книги Псковской областной библиотеки было принято решение о выделении изданий с дарственными надписями в единую коллекцию «Дар В.Я. Курбатова». В нее вошли и книги самого писателя с его автографами. К слову сказать, умение надписывать книги — дар, отпущеный свыше немногим. В этом отношении с В.Я. Курбатовым мало кто может сравниться. Пока в этой работе не много проблем, ведь